

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О-13-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ)

г. Москва

22 мая 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Старкова А.В.,
судей Нестерова В.В. и Пелевина Н.П.,
при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников – адвокатов Курбановой Т.М., Лопина А.П., Лопина Д.А., Магомедовой С.А., Сусланова М.А., защитника Денисенко Е.В. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 18 декабря 2012 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Магомедов Р

М

ранее не судимый, -

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет со штрафом в сумме 25000 рублей с ограничением свободы на 6 месяцев,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет,

по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 223 УК РФ на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев.

Установлены ограничения свободы в виде запрета на уход из дома (квартиры) в вечернее и ночное время суток в период с 22 до 6 часов и на выезд за пределы соответствующего муниципального образования по месту жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, возложено обязательство являться в этот орган для регистрации два раза в месяц.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 и п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, в связи с непричастностью к совершению указанных преступлений, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за ним признано право на частичную реабилитацию;

Магомедов Ш [] Л [], []

[] ранее не судимый, -

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет со штрафом в сумме 20000 рублей с ограничением свободы на 6 месяцев,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев.

Установлены ограничения свободы в виде запрета на уход из дома (квартиры) в вечернее и ночное время суток в период с 22 до 6 часов и на выезд за пределы соответствующего муниципального образования по месту жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, возложено обязательство являться в этот орган для регистрации два раза в месяц;

Лабазангаджиев А [] Ш [], []

[] ранее не судимый, -

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет со штрафом в 10000 рублей, с ограничением свободы на 6 месяцев,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев.

Установлены ограничения свободы в виде запрета на уход из дома (квартиры) в вечернее и ночное время суток в период с 22 до 6 часов и на выезд за пределы соответствующего муниципального образования по месту жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, возложено обязательство являться в этот орган для регистрации два раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвокатов Богославцевой О.И., Лопина А.П., Лопина Д.А., Магомедовой С.А. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей, что приговор следует оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Магомедов Р.М., Магомедов Ш.Л. и Лабазангаджиев А.Ш. осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде);

Магомедов Р.М., кроме того, за то, что незаконно приобрел и хранил у себя дома одну гранату РГД-5, являющуюся боеприпасом; он же, оказал пособничество при незаконном изготовлении взрывного устройства;

Магомедов Ш.Л., кроме того, за то, что незаконно приобрел и хранил у себя дома две ручные гранаты Ф-1, являющиеся боеприпасами осколочного действия, один взрыватель УЗРГМ-2 и электродетонатор типа ЭДП, являющийся взрывным устройством;

Лабазангаджиев А.Ш., кроме того, за то, что незаконно приобрел и хранил у себя дома две гранаты с взрывателями от демонтированных выстрелов ВОГ-17, являющихся взрывными устройствами, и 81 патрон калибра 5,45 мм, являющихся боеприпасами.

Преступления совершены ими при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвоката Сусланова М.А. в защиту интересов осужденного Магомедова Р.М. поставлен вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Указано, что стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих существование банды. По делу допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона при расследовании дела, производстве обыска, проведении экспертиз. В основу обвинения положены недопустимые доказательства. Показания ряда свидетелей искажены.

В суде свидетели А [] и М [] подтвердили лишь, что лицо, подозреваемое в организации банды и в ее руководстве, являлось соседом Магомедова Р.М. Они отрицали факт нахождения оружия и боеприпасов в его доме. Свидетели Э [] С [] К [] М [] при обнаружении гранаты не присутствовали и не смогли пояснить, где и кем именно она была обнаружена, а свидетель Ш [] пояснил, что он только производил опрос подсудимых. Из показаний свидетеля Г [] следует, что Магомедов Р.М. использовал его в качестве таксиста, и ему ничего неизвестно о его преступной деятельности. Свидетель М [] - супруга Лабазангаджиева А.Ш. показала, что Магомедова Р.М. видела всего один раз, у мужа сестры оружия не видела.

Протокол обыска в доме Магомедова Р.М. оформлен с грубым нарушением требований уголовно-процессуального закона, присутствовавшие при обыске понятые судом не допрошены. Понятая Г [] в судебном заседании не подтвердила свое участие в осмотре предметов, изъятых в доме Магомедова Р.М., другое указанное в протоколе осмотра предметов в качестве понятого лицо не допрошено. Протокол осмотра оформлен с нарушением требований закона и не содержит сведений, каким образом и в каком виде осмотренные предметы были предоставлены следователю. Осмотренный взрыватель УЗРГМ-2 в протоколе обыска не значится, а граната РГД с запалом в деле отсутствует. В исследовательской части заключения эксперта содержится указание на то, что объектами иссле-

дования являлись граната Ф-1 и взрыватель УЗРГМ, вместе с тем в выводах экспертом указано на исследование гранаты РГД-5 и взрывателя УЗГРМ-2. Одновременное составление справки об исследовании обнаруженных в доме Магомедова Р.М. предметов и проведение по ним экспертизы свидетельствует о фальсификации доказательств. По делу ошибочно назначена и проведена баллистическая экспертиза.

Потерпевшие С [] М [] свидетели С [] [] Т [] П [] Г [] А [] подтвердили лишь факт взрыва магазина « [] », а свидетель Г [] пояснил, что при проверке показаний на месте преступления Магомедов Р.М. каких-либо пояснений об обстоятельствах дела не давал. Следственные и процессуальные действия по факту взрыва магазина [] производились следователями без принятия дела к своему производству; где, кем и при каких обстоятельствах были обнаружены и изъяты представленные для проведения комплексной взрывотехнической экспертизы вещественные доказательства, из материалов дела не усматривается. Заключение эксперта от 25 февраля 2011 года основано лишь на исследовании истории болезни потерпевшего М [] и составлено с нарушением требований, предъявляемых к судебно-медицинской экспертизе. Кроме того, заключениями экспертов установлено, что изъятые в сейфе у Магомедова Р.М. металлические фрагменты не имеют следов взрывчатых веществ и их компонентов, а также отличаются от обнаруженных на месте совершения преступления.

Другие приведенные в приговоре доказательства также не подтверждают причастность Магомедова Р.М. к совершению преступлений.

В кассационной жалобе адвоката Магомедовой С.А. и защитника Денисенко Е.В. в защиту интересов осужденного Магомедова Ш.Л. и дополнении к ней поставлен вопрос об отмене приговора как незаконного и необоснованного и прекращении уголовного дела в отношении него за непричастностью к совершению преступлений.

Указано, что судом не приведено ни одного допустимого доказательства, подтверждающего факт совершения Магомедовым Ш.Л. какого-либо преступления. В основу приговора положены показания, данные им, как и осужденными Магомедовым Р.М. и Лабазангаджиевым А.Ш., в ходе предварительного следствия в результате применения сотрудниками полиции незаконных методов, нарушения их права на защиту. В деле отсутствуют сведения о том, каким образом адвокат Симонян Т.М. вступил в него при наличии адвоката Магомедовой С.А., от которой осужденный в письменном виде не отказался.

Судом искажены показания свидетелей М [] Б [] Х [] [] Г [] Ц [] М [] [] и других, не исследованы показания Р [] Не учтены показания Магомедова Ш.Л., С [] [] А [] Б [] и других о том, что обнаруженные боеприпасы были подброшены во время второго обыска в доме. Обыск произведен на основании рапорта, неизвестно от кого поступившего. Протокол осмотра изъятых боеприпасов и их экспертиза не соответствуют требованиям за-

кона, сами боеприпасы не приобщены к материалам дела, это исключает уголовную ответственность осужденного Магомедова Ш.Л.

По делу допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона. Дело следовало возвратить прокурору по ходатайству стороны защиты из-за неправильного составления обвинительного заключения и других нарушений, в том числе права Магомедова Ш.Л. на защиту в ходе предварительного следствия, но этого не было сделано. Судом не предоставлен переводчик М [REDACTED]. В прениях не принимали участия защитники Магомедовых, причина их неявки в судебное заседание не выяснялась. Суд указал, что у Магомедова Ш.Л. один малолетний ребенок, хотя у него их два.

В кассационной жалобе адвоката Лопина А.П. в защиту интересов осужденного Магомедова Ш.Л. поставлен вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении него в связи с отсутствием события преступления и в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Указано, что суд постановил приговор по ч.2 ст. 209 УК РФ за совершение действий, которые Магомедову Ш.Л. в вину не вменялись, и он не мог защищаться от этого обвинения. По делу не установлен руководитель банды, поэтому Магомедов Ш.Л. не должен нести ответственность за участие в ней.

Признав Магомедова Ш.Л. виновным по ч.3 ст. 222 УК РФ, суд не мотивировал доказанность незаконного приобретения им боеприпасов и взрывных устройств, не установил наличие организованной группы при их приобретении.

В нарушение требований ст. 156 УПК РФ решение о принятии дела следователями к своему производству не выносилось.

В кассационной жалобе адвоката Курбановой Т.М. в защиту интересов осужденного Лабазангаджиева А.Ш. поставлен вопрос об отмене приговора как незаконного и необоснованного и прекращении уголовного дела в отношении него за непричастностью к совершению преступлений.

Указано, что суд безосновательно дал критическую оценку тем доказательствам, которые подтверждают непричастность Лабазангаджиева А.Ш. в совершении каких-либо преступлений. Доказательств, подтверждающих создание кем-либо банды и участия в ней Лабазангаджиева А.Ш., суду не представлено. Никаких боеприпасов у него не хранилось, он не мог хранить их в легкодоступном для его детей месте, подвергая опасности их жизнь и здоровье. За несколько дней до задержания Магомедовых у него уже проводился обыск, и ничего противозаконного найдено не было. Показаниями свидетелей М [REDACTED] и М [REDACTED] опровергается факт хранения боеприпасов в доме Лабазангаджиева. На патронах не обнаружено отпечатков его пальцев.

С учетом показаний свидетелей Х [REDACTED] заявившего, что боеприпасы были подброшены оперативными работниками, и показаний Р [REDACTED] С [REDACTED] суду следовало признать недопустимым доказательством протокол обыска и изъятия от 2 мая 2011 года (т.3, л.д. 96-100).

В деле не имеется никаких доказательств участия Лабазангаджиева в банде, он не принимал участия в каких-либо преступлениях, не совершал иных активных действий по ее финансированию, обеспечению оружием, транспортом. Его знакомство с другими осужденными и иными лицами, подозреваемыми в участии в устойчивой вооруженной группе, является случайным и непродолжительным. Показания в ходе предварительного следствия даны им в результате применения незаконных методов. Вывод суда о том, что свидетели давали в суде показания под влиянием родственников Лабазангаджиева А.Ш., на материалах дела не основан.

Действия осужденного по ст. 222 УК РФ квалифицированы излишне.

В дополнении адвоката Лопина Д.А. к кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Лабазангаджиева А.Ш. поставлен вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении него в связи с отсутствием события преступления и в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Указано, что суд в приговоре признал Лабазангаджиева А.Ш. виновным по ч. 2 ст. 209 и по ч.3 ст. 222 УК РФ в совершении действий, которые ему в вину не вменялись. При этом суд не описал преступного деяния, признанного доказанным, не разграничил роль каждого осужденного. Этим нарушено его право на защиту.

Признав Лабазангаджиева А.Ш. виновным по ч.3 ст. 222 УК РФ, суд не мотивировал доказанность незаконного приобретения им боеприпасов, не установил наличие организованной группы при их приобретении.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ханмурзаев М.К. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре. Оснований для удовлетворения кассационных жалоб защитников осужденных судебная коллегия не находит, поскольку изложенные в них доводы противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств, получивших правильную оценку суда в приговоре.

Признавая доказанной вину Магомедова Р.М., Магомедова Ш.Л. и Лабазангаджиева А.Ш. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания самих осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия, на показания свидетелей Аг [REDACTED] А [REDACTED] Га [REDACTED] Г [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] С [REDACTED] Су [REDACTED] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб о непричастности осужденных к совершению преступлений, недопустимости приведенных в

приговоре доказательств, нарушениях требований УПК РФ при производстве по уголовному делу. Все доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось. Судебное следствие проведено с достаточной полнотой и в соответствии с требованиями УПК РФ, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства исследованы.

Все доводы, выдвинутые осужденными в свою защиту, рассмотрены в судебном заседании и обоснованно отвергнуты. Выводы суда об их несостоятельности мотивированы в приговоре в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

Всем представленным доказательствам и выдвинутым версиям судом дана надлежащая объективная оценка. Имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Судом приведены достаточные доказательства виновности осужденных.

Проанализировав представленные стороной обвинения доказательства, суд обоснованно признал, что в 2010 году в г. [] лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с его розыском, совместно с другими неустановленными следствием лицами из числа жителей г. [] и [] района Республики [], с целью совершения нападения на представителей государственной власти и управления, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, государственные организации и учреждения, с целью насильственного захвата власти, изменения конституционного строя Российской Федерации создал устойчивую, организованную, вооруженную группу (банду), которая входила в структуру диверсионно - террористической группы « [] », созданной другими лицами, уничтоженными в ходе проведения спецопераций 23 июня 2011 года на окраине с. [] а и 6 июля 2011 года на окраине села [] района Республики [].

Осуществляя общее руководство созданной устойчивой вооруженной группой (бандой), вышеуказанное лицо объявило себя руководителем - «амиром» объединения - «джамаат». Этот человек вел пропаганду о необходимости введения войны против неверных и наделил себя полномочиями отдавать указания, определять направления деятельности, распоряжаться финансами, приобрел огнестрельное оружие, в том числе автомат Калашникова, боеприпасы, тротилловые шашки, необходимые участникам «джамаата» для совершения преступлений.

В начале января 2011 года в г. [] Магомедов Р.М., Магомедов Ш.Л., Лабазангаджиев А.Ш. совместно с другими лицами осознано вступили в устойчивую вооруженную группу (банду), созданную указанным лицом, для введения вооруженной борьбы против представителей действующей власти на территории Республики [] а также с целью совершения посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и создания государства, основанного на мусульманской идеологии, смотрели видеозаписи агитационного характера с призывами

о необходимости вести вооруженную борьбу с «неверными» и обязались выполнять возложенные на них обязанности.

Устойчивость вооруженной группы (банды) обуславливалась наличием дружеских, родственных отношений между ее участниками, близостью их мест проживания, этнической однородностью, общностью религиозных убеждений, основанных на радикальном течении ислама, сплоченностью, общими задачами, целями и стремлением к единому преступному результату, функциональным распределением ролей между участниками банды.

Магомедов Р.М., Магомедов Ш.Л., Лабазангаджиев А.Ш. согласно отведенной им роли обеспечивали членов устойчивой вооруженной группы продуктами питания, жильем, укрывали оружие, боеприпасы и взрывные устройства, находили транспортные средства для передвижения по г. [] и [] району.

Магомедов Р.М. являясь членом устойчивой вооруженной группы, то есть, действуя в составе организованной группы, с целью возможного оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов 25 апреля 2011 года незаконно приобрёл у руководителя банды ручную гранату РГД-5 с взрывателем УЗРГМ-2, являющуюся в совокупности окончательно снаряжённым боеприпасом промышленного изготовления, и незаконно хранил у себя дома. 30 апреля 2011 года боеприпас изъяли в ходе обыска сотрудники ОВД по г. []

Он же, осознавая, что является участником устойчивой, вооруженной группы (банды), в январе 2011 года по поручению руководителя банды на рабочем станке по месту своей работы разрезал 4 кг арматуры на мелкие куски для использования в качестве поражающих элементов при изготовлении самодельных взрывных устройств и на следующий день передал ему.

В последующем этими кусками арматуры руководитель банды начинил два взрывных устройства и в первом часу 17 февраля 2011 года, установив их возле гастронома [], действуя самостоятельно, привёл в действие.

Магомедов Ш.Л., заведомо зная, что действия руководителя банды направлены на нападения граждан и организации, совершение взрывов и поджогов в г. [], согласно роли, отведенной ему в банде, занимался поиском и обеспечением жилья для руководителя банды. Выполняя указание руководителя банды, в начале февраля 2011 года он совместно с Магомедовым Р.М. приехал на автомашине под управлением лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в ст. [] района, где получил от него [] рублей для передачи жене руководителя банды - М. []

Продолжая участие в устойчивой вооруженной группе (банде), Магомедов Ш.Л. в середине февраля 2011 года на автомашине под управлением лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, обеспечил переезд руководителя банды, вооруженного автоматом системы «Калашникова» с боеприпасами, от дома Лабазангаджиева А.Ш. в дом Магомедова Р.М., где руководитель банды укрывался от сотрудников правоохранительных органов в течение 4 дней. В это время Магомедов Ш.Л. обеспечивал руководителя банды продуктами питания, медикаментами.

Кроме того, Магомедов Ш.Л., выполняя указание руководителя банды, в середине апреля 2011 года занялся поиском мотоцикла марки [REDACTED], заведомо зная, что тот намеревается использовать его при совершении посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, нападений на граждан и организации, для выдвижения на места взрывов, поджогов и последующего отхода с места преступлений. Действуя по указанию руководителя банды, он подобрал мотоцикл и представил для проверки технического состояния перед покупкой. От приобретения мотоцикла тот отказался по причине его неудовлетворительного состояния.

После этого Магомедов Ш.Л., осознавая, что выполняет возложенные на него обязанности по обеспечению жильем руководителя банды, вывез его 27 апреля 2011 года на автомашине от Магомедова Р.М. на квартиру своей матери, где тот скрывался от сотрудников правоохранительных органов.

Выполняя указание руководителя банды, с 24 по 28 апреля 2011 года Магомедов Ш.Л. совместно с ним и другим членом банды ездил по г. [REDACTED] с целью совершения посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, однако преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от их воли.

Магомедов Ш.Л., кроме того, в апреле 2011 года в г. Кизляре с целью совершения нападений на граждан и организации, незаконно приобрёл у руководителя банды две ручные гранаты Ф-1, являющиеся боеприпасами осколочного действия, один взрыватель УЗРГМ-2 и электродетонатор типа ЭДП, являющийся взрывным устройством промышленного изготовления, все пригодные для использования по назначению, и незаконно хранил у себя в доме, где они были обнаружены и изъяты сотрудниками ОВД по г. [REDACTED] в ходе обыска.

Лабазангаджиев А.Ш., выполняя возложенные на него руководителем банды обязанности, как член банды в течение 6-ти дней февраля 2011 года укрывал от сотрудников правоохранительных органов в своём доме руководителя банды, вооруженного автоматом «Калашникова» и боеприпасами, обеспечивал его продуктами питания, по поручению руководителя банды уведомлял членов устойчивой вооруженной группы (банды) о необходимости встречи с ним, подыскивал ему транспортные средства для выезда за пределы г. [REDACTED]

Он же, являясь участником устойчивой вооруженной группы (банды), с целью совершения нападений на граждан и организации в начале февраля 2011 года в своем доме незаконно приобрел у руководителя банды две гранаты с взрывателями от демонтированных выстрелов ВОГ-17 и 81 патрон калибра 5,45 мм, предназначенные для производства выстрелов из автомата Калашникова для возможного использования против сотрудников правоохранительных органов, и незаконно хранил их дома, где они были обнаружены и изъяты 2 мая 2011 года в ходе обыска сотрудниками ОВД по г. [REDACTED]

При этом суд обоснованно сослался на показания Магомедова Р.М., данные в ходе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого. В этих показаниях он подтвердил, что под влиянием А [REDACTED] ко-

того называли Д [] и по его просьбе 20 января 2011 года на своем рабочем станке в ООО [] порезал 3-4 кг арматуры и передал ему, зная, что тот собирается использовать их для изготовления самодельного взрывного устройства. Примерно 12 апреля 2011 года А [] вооруженный автоматом и пистолетом марки ПМ, пришел к нему с женой и жил у него дома до 26 апреля 2011 года.

15 апреля 2011 года он водил А [] через пост [] г. []. На следующий день А [] вернулся к нему и передал гранату, которую он хранил дома под диваном в спальном помещении.

В ночь на 27 апреля 2011 года по просьбе Магомедова Ш [] и вместе с ним встретился с А [] который сказал, что в рюкзаке, который он оставил у него дома, находятся патроны от автомата Калашникова, и попросил спрятать их в надежном месте. Вернувшись домой, спрятал патроны во дворе, в металлической трубе ограды. 28 апреля 2011 года вновь встретился с А [], тот передал ему листовки [] чтобы он распространил их по мечетям [] 29 апреля 2011 года он раздал людям указанные листовки.

30 апреля 2011 года задержан работниками милиции, в его доме был произведен обыск, в ходе которого обнаружена и изъята граната, переданная ему А []

Магомедов Ш.Л. при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого также показал, что летом 2010 года А [] вел с ним разговор о религии, был вооружен автоматом. Утверждал, что работать в милиции грех и убийство сотрудников милиции - прямой путь в рай, призывал к войне против неверных, то есть против тех, которые не поддерживали его взгляды. С Лабазангаджиевым А.Ш. он отвез А [] в дом к Магомедову Р.М., где тот жил 3-4 дня. За эти дни он несколько раз ходил к Д [] относил продукты питания.

В апреле 2011 года встречался с А [] и другим лицом, которые были с автоматами, подыскивали мотоцикл для А [], несколько раз выезжали «на отстрел сотрудников ГАИ» и других сотрудников полиции, но у них не получалось из-за непредвиденных ситуаций.

В ночь на 28 апреля 2011 года он предоставил квартиру своей матери А [] где тот встречался с С [] и обсуждал план совершения террористического акта в г. [] на Первомайские праздники.

В этот же период А [] передал ему две гранаты, которые он хранил у себя дома. 30 апреля 2011 года гранаты изъяли сотрудники милиции в ходе обыска.

Из показаний Лабазангаджиева А.Ш., данных при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, видно, что в декабре 2010 года он познакомился с осужденными Магомедовыми и Абукаевым Д [] между ними сложились доверительные отношения. Он попал под религиозное влияние Д [] А [] говорил, что быть сотрудником полиции - страшный грех, их надо убивать, и это прямой путь в рай. Несмотря на это, он не прекратил отношения с ним. В одну из

ночей к нему приехал [] А [], вооруженный автоматом Калашникова и боеприпасами, жил в его доме 3 суток. В это время он укрывал А [], покупал продукты. По его просьбе вызывал Ш [] Магомедов.

А [] уезжал, вернулся через несколько дней с автоматом и тремя магазинами, прожил у него дома 3 суток. В тот же период [] А [] передал ему на хранение две гранаты и 81 патрон калибра 5,45 мм, сказал, чтобы хранил до его указаний. Он спрятал их в детской комнате. 2 мая 2011 года в ходе проведенного обыска их обнаружили и изъяли сотрудники полиции.

Судом проверены заявления осужденных, на которые имеются ссылки и в кассационных жалобах, о том, что на предварительном следствии они были вынуждены оговорить себя в совершении преступлений под незаконным влиянием сотрудников полиции. Их заявления правильно признаны несостоятельными.

Суд с приведением надлежащих мотивов обоснованно признал, что показания даны Магомедовым Р.М. добровольно, в присутствии его защитника, они согласуются с другими доказательствами обвинения. Через пять месяцев после задержания Магомедов Р.М. обратился к прокурору Республики Дагестан с просьбой заключить с ним досудебное соглашение о сотрудничестве.

Показания другими осужденными также даны добровольно.

При таких данных судебная коллегия признает доводы кассационных жалоб о даче осужденными показаний в ходе предварительного следствия в результате применения незаконных методов противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Исходя из материалов уголовного дела судебная коллегия не находит оснований для признания недопустимыми и иных доказательств, которые исследовались судом и приведены в качестве доказательств виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях, в частности протоколов осмотра предметов, протоколов обысков, заключений экспертов, показаний свидетеля Г [] и некоторых других сотрудников правоохранительных органов.

Кроме показаний осужденных суд в приговоре обоснованно сослался на ряд других доказательств.

Свидетель Ш [] показал, что в ОУР ОВД по г. [] в апреле 2011 года поступила информация о том, что Магомедов Р.М. способствует А [] в участии в вооружённом формировании, действующем на территории г. []. Для ее проверки 30 апреля 2011 года в домовладении Магомедова Р.М. произвели обыск, в ходе которого обнаружили боевую гранату с запалом. Кроме того, им стало известно, что Магомедов Р.М. предоставлял А [] своё жилище, обеспечивал его продуктами питания, перевозил по г. [] и [] району.

Свидетель Э [] подтвердил, что в ходе обыска в доме Магомедова Р.М. за диваном, на полу обнаружили боевую гранату с запалом, которую упаковали

ли в пакет, опечатали и скрепили подписями понятых. При этом никто из присутствующих родственников каких-либо замечаний не высказывал и заявлений не делал.

Также был произведен обыск в домовладении Лабазангаджиева А.Ш. в его присутствии. Под ковром в спальном комнате обнаружили и изъяли две гранаты с запалом, а во второй спальном комнате под кроватью - черный пакет, замотанный клейкой лентой, с 81 патроном калибра 5,45 мм к автомату Калашникова.

Эти обстоятельства подтвердил также свидетель М [REDACTED]

Из показаний свидетеля Ц [REDACTED] следует, что в апреле 2011 года в ОУР ОВД по г. [REDACTED] поступила информация о том, что Магомедов Ш.Л. пособничает А [REDACTED] в участии в незаконном вооружённом формировании. С целью ее проверки 30 апреля 2011 года был проведен обыск в домовладении Магомедова Ш.Л., в ходе которого были обнаружены и изъяты две гранаты Ф-1 с запалом и электродетонатор. Обнаруженные в ходе обыска предметы Магомедов Ш.Л. хранил по поручению А [REDACTED] Он же предоставлял ему своё жилище, обеспечивал продуктами питания и медикаментами, перевозил по г. [REDACTED] и [REDACTED] району.

Супруга Магомедова Ш.Л. свидетель С [REDACTED] показала, что 30 апреля 2011 года работники милиции провели обыск в их доме и обнаружили в шкафу спальной комнаты два предмета, похожие на гранаты и электропровод.

Аналогичные показания в судебном заседании о производстве обысков у Магомедова Р.М., Магомедова Ш.Л. и Лабазангаджиева А.Ш. дали также свидетели К [REDACTED] Г., М [REDACTED] С [REDACTED] Г [REDACTED] Р [REDACTED]

Судом дана соответствующая оценка изменениям в судебном заседании показаний свидетелями, на которые ссылается сторона защиты в обоснование доводов о невиновности осужденных, и сделан обоснованный вывод о соответствии фактическим обстоятельствам дела их показаний, данных на предварительном следствии, относительно обнаружения и изъятия боеприпасов и взрывных устройств у осужденных.

Суд дал оценку отсутствию в материалах уголовного дела постановления о принятии уголовного дела к своему производству следователем М [REDACTED] и мотивированно признал, что это обстоятельство не может быть основанием для признания протокола обыска недопустимым доказательством, поскольку указанное следственное действие проведено им по поручению своего руководства и с соблюдением норм УПК РФ.

Суд также дал оценку обстоятельствам, связанным с присвоением разных номеров при выделении и соединении уголовных дел.

При таких данных суд обоснованно признал голословными и несостоятельными доводы подсудимых и их защитников о том, что обыски по месту жительства

ва подсудимых были проведены с нарушением норм УПК РФ, что боеприпасы подброшены оперативными сотрудниками.

Судом также установлено, что обыск в доме Магомедова Ш.Л. дважды не производился, свидетели по делу ошибочно приняли за обыск проведение мероприятий, связанных с обеспечением общественной безопасности до приезда оперативно-следственной группы.

Суд учел, что в материалах уголовного дела содержатся судебные решения, которыми проведение обысков признано законным. Указанные судебные решения никем не обжалованы и не отменены.

Признавая доказанной вину Магомедова Р.М., Магомедова Ш.Л. и Лабазангаджиева А.Ш. в участии в банде, в незаконном приобретении и хранении боеприпасов и взрывного устройства, а также вину Магомедова Р.М. в пособничестве в изготовлении взрывного устройства, суд обоснованно сослался также на письменные доказательства. К ним относятся протоколы обысков, в ходе которых у осужденных были обнаружены и изъяты предметы, которые по заключениям экспертов являются боеприпасами.

Оснований сомневаться в том, что экспертизы были проведены по вещественным доказательствам, изъятым в домах Магомедова Р.М., Магомедова Ш.Л., Лабазангаджиева А.Ш., не имеется.

Согласно заключениям экспертов, изъятые у Магомедова Р.М. ручная граната РГД-5 и взрыватель УЗРГМ-2 являются в совокупности снаряженным боеприпасом. Изъятые у Магомедова Ш.Л. две гранаты Ф-1, взрыватель УЗРГМ-2 и электродетонатор типа ЭПД, являются боеприпасами и взрывным устройством. Изъятые у Лабазангаджиева А.Ш. две гранаты с взрывателями от демонтированных выстрелов ВОГ-17 и патроны, являются самодельными взрывными устройствами и боеприпасами.

Выводы экспертных заключений свидетельствуют о том, что экспертным исследованиям подвергались именно предметы, изъятые во время обысков у осужденных. Указание на проведение одновременного исследования боеприпасов и взрывных устройств, изъятых у осужденных, не свидетельствует о том, что указанные исследования не проводились, и не ставит под сомнение правильность выводов экспертов.

С учетом всех указанных выше обстоятельств суд обоснованно пришел к выводу о том, что лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с его розыском, была создана устойчивая вооруженная группа (банда). В нее входили Магомедов Р.М., Магомедов Ш.Л. и Лабазангаджиев А.Ш. Она была создана с целью нападения на граждан и организации, а также для посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, хорошо вооружена и оснащена огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами.

Поэтому действия осужденных Магомедова Р.М., Магомедова Ш.Л. и Лабангаджиева А.Ш. судом квалифицированы правильно по каждому эпизоду обвинения.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судом не допущено. Право осужденных на защиту не было нарушено. Требования ст. 252 УПК РФ судом не были нарушены.

Доводы жалобы адвоката Магомедовой С.А. и защитника Денисенко Е.В. о том, что допросы Магомедова Ш.Л. и предъявление ему обвинения проводились с нарушением закона, поскольку назначенные следователем адвокаты периодически менялись, полномочия адвоката Симоняна Т.М. ничем не подтверждены, противоречат материалам дела.

Адвокат Симонян Т.М. вступил в дело на стадии производства предварительного расследования по назначению следователя, о чем свидетельствует ордер от 2 мая 2011 года. Магомедову Ш.Л. следователем было разъяснено его право на приглашение защитника либо заявить ходатайство об обеспечении участия защитника следователем. Однако он заявил, что не против участия в деле защитника Симоняна Т.М. То обстоятельство, что на стадии дознания при допросе в качестве подозреваемого интересы осужденного защищал другой адвокат, не является основанием полагать, что право осужденного на защиту было нарушено.

Показания осужденного на стадии производства дознания не противоречат показаниям, данным им на стадии предварительного расследования.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ защитник допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Из материалов дела следует, что ордер адвокатом Магомедовой С.А. предъявлен следователю не был, а был представлен в ИВС ОВД по г. [REDACTED] (т.5 л.д. 255).

При таких данных оснований считать, что защита Магомедова Ш.Л. осуществлялась ненадлежащим защитником, оказанная ему юридическая помощь не соответствовала требованиям закона, и это повлекло постановление незаконного приговора, судебная коллегия не усматривает.

Проверены судом также доводы стороны защиты о том, что следственные действия производились следователями без принятия уголовного дела к своему производству, они подтверждения не нашли. Судом установлено, что следственные действия производились следователями, входившими в состав следственной группы, а также следователями по делам, которые выделялись в отдельное производство. Неточности в указании номеров уголовных дел в отношении осужденных, производство по которым выделялось и соединялось впоследствии, не свидетельствует о проведении следственных действий ненадлежащими лицами.

Замечания адвоката Магомедовой С.А. на протокол судебного заседания обоснованно возвращены ей без рассмотрения в связи с пропуском срока на их

подачу. Заместителем председателя Верховного суда Республики Дагестан адвокату Магомедовой С.А. было разъяснено, что предельным сроком подачи замечаний на протокол судебного заседания является 18 февраля 2013 года (т.11, л.д. 66). Этот день был рабочим. Однако адвокат Магомедова С.А. не подала замечания в срок, продленный ей для их подачи.

В протоколе судебного заседания не содержится сведений о заявлении адвокатом Магомедовой С.А. письменного заявления об отводе председательствующего судьи. Приобщенное к материалам дела ходатайство адвоката Магомедовой С.А. об отводе судьи не содержит даты его составления (т.11, л.д. 101-104).

Вопреки заявлению адвоката Лопина А.П., письмо о направлении дела в Верховный Суд РФ для кассационного рассмотрения подписано заместителем председателя Верховного суда Республики Дагестан Сулеймановым С.М.

Наказание осужденным Магомедову Р.М., Магомедову Ш.Л. и Лабазангаджиеву А.Ш. назначено с учетом требований ст. 6,43,60 УК РФ, в том числе характера и степени тяжести общественной опасности содеянного, данных о личности, обстоятельств, смягчающих его, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Суд указал в приговоре, что учел наличие у осужденных, в том числе у Магомедова Ш.Л., на иждивении малолетних детей, и в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал это обстоятельством, смягчающим наказание.

Назначенное каждому осужденному наказание является справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 18 декабря 2012 года в отношении Магомедова Р. [REDACTED] М. [REDACTED], Магомедова Ш. [REDACTED] Л. [REDACTED], Лабазангаджиева А. [REDACTED] Ш. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Курбановой Т.М., Лопина А.П., Лопина Д.А., Магомедовой С.А., Сусланова М.А., защитника Денисенко Е.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи